

УДК 159.99

О.Г. ФИЛИПОВА, В.В. СПИЦЫНА

(*aleksandrvolgograd1971@yandex.ru, valeri-onto@yandex.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ХИТРОСТИ КАК ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

*Анализируются основные научные подходы к понятию хитрости как формы социального интеллекта.
Описаны методы и результаты исследования использования хитрости
детьми старшего дошкольного возраста.*

*Ключевые слова: хитрость, социальный интеллект, коммуникативная стратегия,
использование хитрости, понимание хитрости.*

Социальный интеллект – достаточно новое направление в социальной психологии. Э.Л. Торндайк считал, что социальный интеллект – это способность, которая позволяет понимать и управлять людьми [6].

Относительно форм проявления социального интеллекта и их моральной оценки единство во мнениях исследователей отсутствует. К числу таких форм обычно относят формы проявления социального интеллекта, имеющих негативную моральную оценку, – обман, манипулирование, не прямые формы агрессии и формы с позитивной моральной оценкой – лидерство, сложные формы кооперации и нахождения компромисса, хитрость и др.

В связи с тем, что социальный интеллект в дошкольном возрасте недостаточно изучен в психологии, проблема остается актуальной и социально значимой. Малочисленные обособленные семьи, агрессивность общества, включая его детскую часть; недостаточная психологическая образованность населения – все это вызывает в обществе необходимость в раннем развитии позитивной социальной гибкости, которая позволит ребенку чувствовать себя более уверенно в стремительно меняющихся условиях социальной среды. Главное внимание в содержании программ дошкольных учреждений в основном уделяется развитию общего интеллекта (память, мышление).

Термин «социальный интеллект» в психологии первоначально был предложен в работах Э. Торндайка [Там же]. Ж. Пиаже считал, что развитие интеллекта является стихийным процессом, который подчиняется особым законам и выражается в вызревании операциональных структур, которые постепенно вырастают из предметно-жизненного опыта ребенка [4]. Л.С. Выготский считал, что только в ходе социального взаимодействия развиваются когнитивные способности [1]. Как способность судить о людях верно, уметь прогнозировать их поведение и обеспечивать в межличностных взаимодействиях адекватное приспособление описывал социальный интеллект Г. Оллпорт [3].

Анализ экспериментальных и теоретических подходов показал, что в психологической науке социальный интеллект является таким понятием, которое на данный момент не имеет однозначной трактовки. Неоднозначность социального интеллекта просматривается в разнообразии подходов к его определению.

Хитрость – это умение человека использовать различные методики, способы, приемы, которыми он, как личность, обладает, и/или которые он может приобрести, которым может научиться, для достижения своих целей непрямым путем. Осознание собственных действий позволяет дошкольнику управлять своим поведением, преодолевать его импульсивность [1]

Применительно к развитию хитрости, как формы социального интеллекта, развивающейся в детском возрасте, одним из основных вопросов является вопрос о соотношении способности детей разных возрастов понимать, что такое хитрость, способности использовать её как интеллектуально-коммуникативную стратегию в проблемной ситуации.

Дошкольное детство – это период, который является наиболее благоприятным для апробации хитростей и уловок. В этом возрасте меняется не только ведущий вид деятельности и социальная ситуация

развития, но и в личностной и познавательной сферах ребенка происходят серьезные изменения. Таким образом, проблема развития хитрости, как одной из форм социального интеллекта детей в детском саду, несколько лет рассматривается как социально значимая проблема и на сегодня остается актуальной.

Целью нашего исследования является определение таких психолого-педагогических условий, которые обеспечивают развитие основных компонентов социального интеллекта детей.

В нашем эмпирическом исследовании приняли участие дети подготовительной к школе группы в количестве 13 человек.

В своём исследовании мы выявляли уровень развития способности понимать хитрость, для этого нами были проведены три методики по О.Б. Чесноковой [6]. В первой методике использовались рисуночные невербальные задания. Дошкольникам была предложена серия картинок, по которым детям необходимо было объяснить, в чём скрыт смысл хитрости как интеллектуально-коммуникативной стратегии. Исходя из ответов детей, можно сказать о том, что не все ребята смогли понять хитрость. При анализе ответов, мы придерживались следующей шкалы: 3 балла – правильное понимание хитрости как интеллектуально-коммуникативной стратегии; 2 балла – понимание детьми хитрости после одной подсказки педагога; 1 балл – неправильное понимание хитрости как интеллектуально-коммуникативной стратегии. Исходя из вышеизложенных результатов, можно сделать вывод, что правильно понимают хитрость как интеллектуально-коммуникативную стратегию (5 человек) – 38%; понимают хитрость после одной подсказки педагога (4 человека) – 31%; неправильное понимание хитрости как интеллектуально-коммуникативной стратегии (4 человека) – 31%. Таким образом, можно сказать, что в данном возрасте у детей ещё не полностью развилась способность понимать хитрость как интеллектуально-коммуникативную стратегию. Только у небольшого количества дошкольников эта способность более выражена, чем у их сверстников.

Вторая методика «Понимание детьми хитрости (вербальное задание)» заключалась в том, что дошкольникам была прочитана сказка о хитроумном плане юноши [6]. Педагогом зачитывалась сказка, после которой были заданы вопросы, цель которых выяснить, на сколько понятна детям хитрость главного героя.

Оценивались ответы так же по трехбалльной шкале: 3 балла – правильный ответ на основной вопрос (понимание, в чём состоял хитроумный план юноши); 2 балла – ответ на основной вопрос после первой подсказки; 1 балл – ответ на основной вопрос после второй подсказки; 0 баллов – неправильный ответ на основной вопрос после двух подсказок. Было выявлено, что 6 человек (46%) понимают хитроумный план юноши из сказки; 2 человека (15%) ответили на вопрос только после 1 подсказки педагога; 3 человека (23%) ответили на основной вопрос только после второй подсказки педагога и 2 человека (15%) неправильно ответили на основной вопрос, т. е. не поняли суть хитрости плана юноши.

Можно сказать, что дошкольникам вербальное задание лучше удалось выполнить, они смогли осмыслить сказку, понять хитроумный план юноши и верно ответить на вопросы педагога.

Таким образом, можно сказать, что у детей в основном имеется способность понимать хитрость на вербальном уровне. Дошкольникам было проще понять суть хитрости в данном задании и правильно ответить на основной вопрос по сказке.

Третьим этапом в проведении эмпирического исследования нами была проведена экспериментальная ситуация по выявлению хитрости как интеллектуально-коммуникативной стратегии. Экспериментальная ситуация представляла собой модификацию игры «Холодно-горячо» (по О.Б. Чесноковой) [Там же]. В эксперименте участвовали взрослый (педагог) и дети подготовительной к школе группы. Данный эксперимент мы проводили двумя способами. Первый способ: участвовали взрослый и двое детей. Взрослый и дети заранее договариваются, какой предмет они будут прятать. Педагог и ещё один ребёнок должны были выйти из помещения (группы), а второй ребёнок (ведущий) – спрятать предмет. Задача взрослого и второго ребёнка – найти спрятанный предмет, пользуясь наводящими подсказками ведущего. Задача ведущего – руководить процессом поиска таким способом, чтобы его ассистенты смогли найти спрятанный предмет. В ходе данного эксперимента не было обнаружено хитрости со стороны ведущего, т. е. ведущий не подсказывал второму ребёнку местонахож-

дение спрятанного предмета. Весь эксперимент прошел без обмана. Это можно связать с тем, что для детей взрослый (в роли взрослого выступал воспитатель) остается авторитетом, поэтому ведущий не решился его обманывать.

Второй способ проходил по той же схеме, но в эксперименте уже участвовали: взрослый (педагог) и подгруппы детей (6–7 человек). В ходе данного эксперимента уже были выявлены различные виды хитрости со стороны ведущих. Хотя педагог остаётся для ребенка авторитетом, но помочь своему сверстнику дети, несомненно, имеют желание. Дошкольники показывали руками, глазами, шептали о местоположении спрятанного предмета. Это говорит о том, что дети показывают выявление их хитрости как интеллектуальной коммуникативной стратегии.

Исходя из наблюдений за детьми во время эксперимента, можно выделить наиболее отличившихся в проявлении своей хитрости дошкольников, а также детей, которые совершенно не проявляли хитрость на протяжении всей экспериментальной ситуации. Исходя из данных, полученных во время эксперимента, можно сделать вывод, что из 13 детей, участвующих в эксперименте, 8 человек (62%) проявляют хитрость в игровой/экспериментальной ситуации; 5 человек (38%) не проявляли хитрость во время игры. Можно предположить, что дети не хотели обманывать педагога, а играли только по правилам, которые были определены до начала игры.

Эти данные могут быть и не связаны с тем, что дошкольники проявляют свою хитрость в жизненных ситуациях. Возможно те дети, которые в игре проявили свою хитрость в жизни не используют эту способность, а те дети, которые были в игре неактивны, в жизни хитрят чаще и больше.

Исходя из результатов эмпирического исследования мы пришли к выводу, что необходима дальнейшая работа с детьми в направлении развития понимания детьми хитрости. Развить понимание хитрости у детей дошкольного возраста возможно через чтение и анализ сказок: русских народных и авторских. Мы проанализировали достаточное количество сказок и выбрали наиболее подходящие для данной возрастной группы, разделив на две группы: 1 – сказки с использованием хитрости одного или нескольких героев с отрицательным характером; 2 – сказки с использованием хитрости во благо, для добрых намерений.

К первой группе мы отнесли следующие сказки:

1. Русская народная сказка «Лиса и Журавль».
2. Русская народная сказка «Кот, петух и лиса».
3. Русская народная сказка «Волк и семеро козлят».
4. Ш. Перро «Красная шапочка».
5. Русская народная сказка «Заюшкина избушка».
6. Русская народная сказка «Лисичка со скалочкой».

Ко второй группе (хитрость во благо) относятся такие сказки, как:

1. Русская народная сказка «Волк и семеро козлят».
2. Русская народная сказка «Маша и медведь».
3. Ш. Перро «Кот в сапогах»
4. Индийская народная сказка «Как воробьи кошку перехитрили».

В дальнейшем для развития понимания хитрости детям подготовительной к школе группы предлагались более объемные произведения (А.С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», П. Ершова «Конёк-горбунок», А. Толстого «Приключения Буратино»). Таким образом, можно сделать вывод, что во многих сказках присутствует хитрость – для благих или для отрицательных намерений.

Кроме специально организованных исследований проявления хитрости мы наблюдали у детей данной группы в течение всего пребывания в детском саду. Хитрость дошкольников проявлялась в основном в жулничестве в процессе игр: в настольных играх (шашки, домино и другие игры, где незаметно для соперника ребенок старался уронить или сдвинуть фишку, подальше подбросить и перевернуть кубик); при распределении ролей в игре (когда не желающие исполнять роль «дочки», придумывали себе дополнительные роли бабушки или сестры мамы); в подвижных играх (желая быть «ловишкой»

дети старались бежать медленнее или пробегали как можно ближе к ведущему с целью быть поскорее пойманным); ребенок с нарушением фонематического слуха, не желая участвовать в играх грамматической направленности, удалялся ссылаясь на желание пить, сходить в туалет или же помочь дежурным в сервировке стола к обеду.

Нами было выявлено, что понимание и использование хитрости не всегда зависят друг от друга, ребенок может сам хитрить, лукавить во время игры со сверстниками, но в то же время не замечать хитрость в действиях напарника. Так же и наоборот, ребенок может замечать подвохи и жульничество в игре, однако сам при этом не будет использовать хитрость. Главное – научить детей видеть хитрость и понимать её, а в различных жизненных ситуациях применять хитрость для благих целей.

Литература

1. Выготский Л.С. Вопросы детской (возрастной) психологии: собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1984.
2. Геворкян С.Г., Горбачева Е.О., Спицына В.В. Развитие произвольности речевого общения у детей старшего дошкольного возраста // Студен. электрон. журнал. «СтРИЖ». 2017. № 5(16). С. 21–25. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1507036292.pdf> (дата обращения: 06.06.2019).
3. Олпорт Г.В. Личность в психологии: Теории личности. М.: ЮВЕНТА, 1998.
4. Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2003.
5. Чеснокова О.Б. Анализ феномена хитрости как формы социального интеллекта в детском возрасте // Психолог в детском саду. 2007. № 3. С. 21–46.
6. Thorndik E.L. Intelligence and its uses // Harper's Magazine. 1920. № 140. P. 227–235.

OLGA FILIPPOVA, VALERIYA SPITSYNA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF CUNNING AS A FORM OF SOCIAL INTELLIGENCE IN SENIOR PRESCHOOL AGE

The article deals with the analysis of the basic scientific approaches to the concept of cunning as a form of social intelligence. There are described the methods and the results of the study of the usage of cunning by children of senior preschool children.

Key words: *cunning, social intelligence, communicative strategy, usage of cunning, understanding of cunning.*